

Утром первого дня обучения Чжоу Цзяцян научил пятерых студентов перевязке.

В полдень ребята сделали перерыв – пообедав в кафетерии в учебном центре, а после продолжили обучение: перевязку.

Перевязка является одной из самых фундаментальных техник в хирургии. Техника перевязи, также известная как наложение швов, делилась на прерывистую и непрерывную. Часто используемыми были – простой прерывистый шов, двойной прерывистый шов (8-образный шов), простой непрерывный шов, фиксирующий «бегущий» шов, рассасывающиеся швы, прерывистые перевернутые швы, непрерывные перевернутые швы...

Различные техники наложения швов имеют разное применение и должны выбираться в зависимости от раны.

— Примете к сведению, что при работе с глубокими ранами вы не должны зашивать их на том же уровне. Зашивать нужно только на коже. Это главный способ избежать возникновения мертвого пространства.

Чжоу Цзяцян использовал экран проектора, показывая изображения хирургических швов.

— Мертвое пространство не только препятствует смыканию краев раны, но также приводит к плохой свертываемости крови, накоплению жидкостей и даже вторичной инфекции. Все это задерживает восстановление организма, поэтому этого следует избегать любой ценой.

Простого объяснения мер предосторожности было достаточно, чтобы кого-то загрузить, но это не означало, что студенты могут пропустить меры предосторожности, сразу же начав перевязку. Даже Ван Руосян и Сунь Юхэну приходилось учиться шаг за шагом.

Даже Гу Цзюнь продвигался шаг за шагом, просто его шаги были быстрее, чем у других. До обеда юноша хорошо ознакомился с техниками, но до полного овладения было еще далеко.

День на этом не закончился, и обучение продолжалось до вечера. Чжоу Цзяцян рассказывал студентам о срезании нитей, снятии швов, смене повязки, кровоостанавливающих операциях, а также о сходствах и различиях между разрезом тканей, отделении и рассечением.

— Думаете, что сегодня вас перегрузили информацией?

Перед окончанием занятия в 10 часов вечера Чжоу Цзяцян принял торжественный вид и обратился к группе с наставлением:

— Да, нынешняя ситуация означает, что у вас нет времени обучаться медленно. Клиническая группа рассчитывает, что вы, ребята, быстро станете третьим и вторым помощником, позволив изначальным третьим и вторым помощникам подняться и стать главным хирургом. Не расслабляйтесь, выжжете всю информацию из учебников в свои головы. В свободное время берите фрукты, чтобы попрактиковаться в швах. Подойдет виноград и даже бананы. Общежитие предоставит вам необходимое.

Группа кивнула в знак согласия. Брат Цян был лишь проводником, который помогает положить начало. Статус, который они могут достичь, войдя в таинственный мир, зависит от их

собственных усилий.

— Сначала мы с вами зложим фундамент с помощью моделирования операций, а во второй половине месяца проведем практические занятия на лабораторных животных. Надеюсь, к тому времени вы будете готовы. Удачи!

Когда брат Цян объявил об окончании занятия, было уже больше 22:30, все студенты завершили первый учебный день и вернулись в общежитие вместе.

Во время изолированного периода обучения студенты имели только два пункта назначения и один путь между ними. Их полномочий хватало лишь на вход в учебный центр и общежитие. Развлечений не было, но зато в каждом общежитии на втором этаже находился спортивный зал. Однако после целого дня занятий и, учитывая тот факт, что учеба продолжится с завтрашнего утра, большинство стажеров предпочли сразу же отправиться спать.

Но Гу Цзюнь не пошел спать. Напротив, юноша хирургическими инструментами накладывал швы на виноград за столом в своей комнате.

Сначала разрежьте кожу скальпелем, затем вытащите косточки пинцетом. Наконец, с помощью иглодержателя вставьте в иглу кетгут и зашейте разрез.

Ночное небо за окном стало черным как смоль, но Гу Цзюнь сосредоточенно практиковался снова и снова, усваивая то, что изучил за день.

В следующие пять дней Гу Цзюнь и остальные студенты продолжили быстрый темп первого учебного дня. Повторяя за братом Цянем, они моделировали техники перевязки разных тканей и органов, а также специфичные операции в хирургии. Что касается вскрытия, то оно имело еще большое значение.

Восторг от обучения взаимно вдохновлял и других. Выдающиеся результаты Гу Цзюня увлекали студентов работать усерднее. Брат Цян часто вздыхал, видя происходящее.

— Вы лучшая группа студентов, которых я когда-либо обучал! — Чжоу Цзяцян часто хвалил ребят, отчего у Цай Цзыюаня и Цян Банься зародилось чувство непомерной гордости.

У Гу Цзюня были сильные подозрения, что брат Цян повторял эту фразу каждой группе студентов.

Когда закончился этап изучения судебной хирургии, пятеро человек поспешили приступить к изучению внутренних болезней, которые вела другая наставница - Хуан Ин.

А Чжоу Цзяцян взял руководство над новой группой студентов. Все они были медицинскими «рабами», отобранными на состязании, из ближайших городов к восточному городу.

Студенты случайно столкнулись друг с другом, когда обедали в кафетерии, и обменялись многочисленными сплетнями. Конечно же, брат Цян всем говорил, что они – лучшая группа, в которой он преподавал.

Гу Цзюнь заинтересовался проведенными состязаниями в их городах и расспросил об этом у

новичков. Оказалось, что они приехали из 4 городов и видели искривленный баньян только после победы. Более того, во время второго раунда (вскрытия) предлагался только образец деформированной конечности пациента, страдающего от баньяновой болезни.

— Похоже, что количество существ с пластинчатой костью невелико, — подумал Гу Цзюнь,
— Студенты восточного города оценивались по самым строгим стандартам.

В первые дни обучения внутренним болезням пути Гу Цзюня и остальных постепенно разошлись.

Для юноши было организовано больше учебных предметов. Вдобавок к клинической подготовке он должен быть пройти обучение анатомическому вскрытию.

Гу Цзюню больше не требовалось основных знаний по вскрытию, поэтому он изучал больше теоретические вопросы, касающихся других существ. В беспрецедентном появлении таких созданий все еще существовало много ограничений, даже с использованием современных технологий.

— Цзюнь, ты должен быть готов к проведению вскрытия в дикой природе, — говорил Ю Сюань, наставник по анатомии, — Помощи не будет — только ты и парочка инструментов. Только от твоих навыков будет зависеть, сможешь ли ты восстановить анатомическое строение существа.

В дикой природе? Гу Цзюнь не мог понять особенного значения, скрытого за словами.

В любом случае, изучение анатомии видов было именно тем, что юноша желал, но объем того, что он мог знать и изучать, был крайне ограничен статусом стажера.

Стажеры не являлись официальными сотрудниками отдела Тяньцзи. Их контракты даже не были подписаны.

Вдобавок к изучению анатомии Гу Цзюнь прошел ментальную и психическую подготовку, получив доступ к элементарным знаниям, собранным отделом Тяньцзи.

Знания заключались в информации о психическом воздействии существ других видов, подобно влиянию искривленного баньяна на людей, и о препятствиях, вызванных стрессом, которые могут возникнуть во время работы.

Болезни от стресса относятся к психическим заболеваниям, имеющим четкую причинно-следственную связь с источником стресса. Время, симптомы, курс лечения и прогноз тесно связаны с факторами стресса. Пожалуй, это широко известно под названием «Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР)».

«Источник стресса» относится к раздражителю, действующему на индивида и вызывающего у того ответную реакцию. Причины стресса у людей разнообразны. Психиатрия делит источники стресса на три категории в соответствии с различными факторами окружающей среды: внешняя среда, внутренняя среда человека и социально-психологическая среда.

Баньяновая болезнь и искривленный баньян являются примером источника стресса из внешней среды. Став свидетелями ужасающей формы искривленного баньяна, не все люди смогли приспособиться к этому. Их реакции варьировались от легких, таких как ночные кошмары, и до худшего сценария в виде острых панических атак. Не просто рвота.

Если с течением времени не принимать мер, это может привести к необратимому повреждению нервной системы организма и даже к отклонениям в структуре и функциях мозга.

Если такое произойдет, сотрудник больше не сможет работать в Тяньцзи и, более того, не сможет считаться нормальным человеком.

Целью обучения психиатра Ло Минтао было научить Гу Цзюня распознавать, диагностировать и экстренно лечить стрессовые расстройства.

— Цзюнь, тебе нужно научиться справляться со стрессовой реакцией сотрудников в дикой природе, — настойчиво поучал Ло Минтао, — С такими источниками стресса отдел Тяньцзи столкнулся впервые. Если твои сослуживцы сойдут с ума, что ты выберешь – медикаментозное лечение или психотерапию? Это зависит от тебя.

По мере того, как Гу Цзюнь узнавал новое, он смог лучше понять смысл, стоящий за вопросами теста во время интервью. В конце концов, люди из таинственного круга все еще оставались людьми. У них не было трех голов и шести рук. Это вызовет проблемы, если сотрудники не смогут сохранить ясное сознание.

Гу Цзюнь также услышал нечто любопытное. Какой именно была дикая природа?

Слова учителя Ло и учителя Юя почти повторялись. Похоже, в будущем стажерам придется отправиться за пределы отдела Тяньцзи?

Когда юноша вернулся в общежитие, он спросил Цай Цзысюаня, но друг недоумевал:

— В дикой природе? Нет. Никто из наставников ничего не говорил.

Как Гу Цзюнь не смог понять раньше? «Дикая природа» была особой договоренностью для него. Юноша просто не знал, что это была за договоренность.

В мгновение ока прошло полмесяца. Наступил сентябрь.

Гу Цзюнь из медицинского отделения восточного филиала отдела Тяньцзи каждый день вставал рано и поздно ложился в постель. Клинические, анатомические, ментальные и психологические. Юноша, как губка, безумно впитывал медицинские знания из всех аспектов науки каждый день.

За это время Гу Цзюнь выполнил 6 ОБЫЧНЫХ миссий. Все миссии были связаны с судебной хирургией – наложение 500 швов и 300 перевязок. В награду юноша получил 6 коробок иноземного лекарства. Ловкость рук также выросла в уровне. Теперь у него был второй уровень (3000/30 000 опыта).

6 ОБЫЧНЫХ миссий принесли 1500 опыта, в то время как оставшиеся 500 были плодами усилий Гу Цзюня.

Каждый раз, когда мастерство превышало отметку в 1000 очков, казалось, руки приобретали

новое восприятие, отчего Гу Цзюнь становился более умелым в хирургических операциях.

Но коробки с иноземным лекарством были для юноши настоящей головной болью. Гу Цзюнь не осмеливался оставлять лекарство в общежитии, поэтому прятал его в ванной. Он вручную разрывал коробки на клочки бумаги, а затем, чтобы не оставлять улики, спускал в унитаз.

Гу Цзюнь поступил так со всеми 6 коробками. Никто не приходил его допрашивать, поэтому юноша был вполне уверен, что в ванной не было никаких камер или других следящих устройств.

<http://tl.rulate.ru/book/55831/2273059>